

**ПУТЬ ГЕРМАНИИ
В ООН: АРГУМЕНТЫ
В ПОЛЬЗУ
РЕФОРМИРОВАНИЯ
СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ**

Введение

Долгий путь Германии в Организацию Объединенных Наций: опыт сближения

Во внешнеполитической деятельности Германии одним из ее главных направлений была и остается Организация Объединенных Наций. Место и роль Германии в ООН – одного из крупнейших европейских государств весьма специфичны и связаны не только с её мощным экономическим потенциалом, но и с особенностями исторического развития этой страны. Как известно, милитаристское и агрессивное прошлое Германии не позволяло ей на протяжении почти трех десятилетий быть полноценным членом ООН. После войны Германия по определению не вписывалась в новый международный порядок, который создавался в рамках Организации Объединенных Наций, поскольку создание этой организации стало прямым ответом мирового сообщества на разрушительные последствия второй мировой войны и преступления германского национал-социализма против человечности. Германия в ООН рассматривалась как «вражеское, агрессивное государство». В общественном и нередко в политическом мнении название государства «Германия» и «немцы» вызывало негативную реакцию. Германия оставалась «чуждым элементом» для ООН и почти три десятилетия членство для двух германских государств было затруднено.

Главным камнем преткновения для мирного и бесконфликтного переустройства мира оставался германский вопрос. Прежде всего, между Германией и державами-победительницами не был заключен единый мирный договор. Разделение Германии и образование двух немецких государств существенно осложнило ситуацию, стало международно-правовым препятствием для их вступления в ООН. В годы холодной войны мир продолжал настороженно и с опаской смотреть на Германию, вернее на две Германии. Мировое сообщество в лице СБ ООН отстаивало послевоенный статус-кво и по умолчанию стремилось не допускать бывших стран-агрессоров – Германию и Японию к делам международной безопасности. Но если Японию приняли в члены мирового сообщества в 1956 году, то с германскими государствами дело затянулось более чем на четверть века.

Стереотипы политического мышления присущи международным организациям как в прошлом, так и сегодня. В те годы многие политики опасались, что именно эти страны, потерявшие по результатам войны часть своих территорий, могут повернуть Совет Безопасности к вопросу о пересмотре послевоенных границ и возвращению территорий.

Кроме того, на фоне взаимного непризнания ФРГ – ГДР западногерманское правительство, так или иначе, заявляло о суверенности своей внешней политики, апеллируя к международному сообществу о правомерности претензий немцев на национальное единство, выдвинув вполне оригинальную и признаваемую Западом блоком доктрину Хальштейна. Доктрина «непризнания» второго немецкого государства (ГДР) отодвинула на долгие годы вступление в ООН двух германских государств. Опасения относительно «агрессивной» Германии и существенная разрядка напряженности между Западом и Востоком были сняты, в том числе благодаря политике выдающегося канцлера Вилли Брандта, повернувшему курс Германии на Восток, не испортив отношений с Западом. Спустя 25 лет после окончания мировой войны он просил прощения, стоя на коленях, не за себя, а за свой народ. Коленопреклоненное покаяние Вилли Брандта у памятника жертвам восстания в Варшавском гетто серым зимним утром 7 декабря 1970 года – таков образ государственного деятеля, который больше других сделал для реабилитации Германии в мире. Поступок «канцлера покаяния», как известно, остается редким примером покаяния, смелости и величия для международной практики [1].

Усилия, которые приложили два немецких государства навстречу друг другу, особенно последовательный курс новой восточной политики социал-демократического канцлера Вилли Брандта¹, позволили ФРГ и ГДР впервые заключить *Договор об основах отношений* (1972). Договор одобрительно был встречен Объединенными Нациями. Наконец, два немецких государства встали на путь международно-правового признания, включив в преамбулу взаимное признание суверенных прав, и что важно, право каждого на самостоятельную международную деятель-

¹ Вилли Брандт сделал смелый для своего времени поступок: он был первым из канцлеров Западной Германии, кто решился приехать с визитом в ГДР (г. Эрфурт) на переговоры о германо-германском договоре о взаимном признании. Этим визитом была открыта дорога к сотрудничеству со странами Восточного блока и с СССР.

ность, как указано в преамбуле: «Без ущерба конституциям ФРГ и ГДР по основополагающим вопросам, в том числе и по национальному вопросу» [2]. Другими словами, это означало, что обе Германии выступают за объединение немцев. В договоре было установлено, что и ФРГ, и ГДР начнут делать шаги по вступлению в ООН в качестве полноправных членов.

Одновременно правительства СССР, Великобритании, США и Франции в совместном коммюнике согласились «поддержать заявления о членстве в ООН ГДР и ФРГ, когда они будут поданы». Китайская Народная Республика также дала свое согласие как постоянный член Совбеза, имевший право наложить вето на принятие в ООН новых членов. Таким образом, конец дипломатической изоляции ФРГ и ГДР был положен спустя 28 лет после образования всемирной организации, когда на XXVIII сессии ГА ООН 18 сентября 1973 г. два государства были приняты единым протоколом полноправными членами ООН, соответственно, как 133-й (ГДР) и 134-й (ФРГ) [3]. К слову, историческая память современной Германии не стирает важнейшие памятные вехи прошлого страны. 18 сентября 2013 г. 40-летие исторического события вступления Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики в ООН было ознаменовано в Федеральном министерстве иностранных дел в Берлине.

Основная часть

Вступление в ООН двух Германий – начало пути к единству

26 сентября 1973 г. Генеральный секретарь Организации Курт Вальдхайм на заседании в Генеральной Ассамблее в Нью-Йорке искренне приветствовал руководителей двух немецких государств и их вступление в ООН. Министр иностранных дел ФРГ Вальтер Шеель в своей первой речи перед ГА обосновывал цель вступления ФРГ в ООН перспективой германского единства: «Знаете ли вы, почему мы медлили со вступлением в ООН? Это болезненная политическая реальность, когда одна страна разделена. У нас было опасение, что подобный шаг мог бы создать впечатление, что мы примирились с этой ситуацией. Но мы не хотели бы терять надежду на объединение. Нас беспокоил барьер, разделяющий немцев...» [4].

Канцлер Вилли Брандт стремился к проведению более самостоятельной внешней политики ФРГ. В выступлении на ГА ООН он убеждал соб-

равшихся: «Мы пришли сюда не для того, чтобы использовать ООН как стену плача для решения немецких проблем или заявлять свои требования, которые здесь все равно не могут быть исполнены. Мы пришли сюда, чтобы принять на себя долю ответственности за мировые дела на основе наших убеждений и в рамках имеющихся возможностей» [5]. Сорок лет спустя слова Брандта по-прежнему остаются актуальными во внешнеполитической деятельности Германии и в ее отношениях с ООН. Тем не менее, получив статус полноправного государства-члена ООН, представители Западной и Восточной Германии имели опыт сотрудничества со специализированными учреждениями и фондами ООН. Так, ФРГ имела статус «активного добровольного участника» ЮНЕСКО, ВОЗ, Всемирного комитета по продовольствию, ЮНИСЕФ, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНППА) и др.

Министр иностранных дел ФРГ Вальтер Шеель достаточно ёмко охарактеризовал в 1973 году деятельность ФРГ в ООН и ее желание быть иной: «Вы всегда найдёте нас там, где идет речь о международном сотрудничестве, о сохранении мира и о правах человека. Мы учли кое-что из нашего собственного горького опыта: человек – это мера всех вещей» [6]. ГДР изначально была меньше представлена в структурах ООН, но, войдя в Организацию, она активизировала свою деятельность в программах и учреждениях (ЮНЕСКО, ЮНКТАД, ЭКОСОС, ЕЭК и др.).

В рамках самой ООН оба немецких государства представляли своеобразное блоковое противостояние, дистанцировались друг от друга, но свои разногласия они сознательно оставляли далеко за пределами Нью-Йорка. После воссоединения Германии 3 октября 1990 г. членство ГДР в учреждениях ООН было прекращено, а Федеративная Республика Германия выступает с тех пор в Организации Объединенных Наций в роли единого суверенного государства под названием «Германия».

В процессе объединения немецкие политики заявляли о новой роли Германии. Канцлер Гельмут Коль говорил о готовности единой Германии воспринять все права и обязательства по Уставу ООН, включая меры коллективной безопасности, и принимать участие в решении общемировых вопросов [7]. Министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер заявлял с трибуны 45-й ГА ООН о том, что новая Германия возьмет на себя большую ответственность в международных

делах, используя не только финансовые ресурсы, также политические и военные возможности, и будет готова в полной мере сотрудничать с ООН и ее институтами. И для этого ФРГ намерена изменить свою конституцию [8].

На внутривнутриполитическом поле развернулась острая дискуссия относительно внесения конституционной поправки по использованию сил Бундесвера в действиях по обеспечению коллективной безопасности. Споры по данному вопросу продолжались несколько лет, было втянуто все немецкое общество. Вопрос в действительности был непростым и трудным, т.к. вновь поднял проблему вины и покаяния немцев за вторую мировую войну. Долгие слушания в Федеральном Конституционном суде в Карлсруэ об участии Бундесвера в многонациональных операциях завершились 12 июля 1994 г. Решением судей постановили внести поправки в Основной закон о роли Бундесвера в структурах коллективной безопасности. Участие немецких вооруженных сил в операциях ООН в составе «голубых касок» получило правовую базу. Германский Бундестаг внес поправки в Основной закон ФРГ, в соответствии с ними было решено использовать вооруженные силы (Бундесвер) за пределами страны в миротворческих миссиях СБ, но только по мандату ООН [9].

С сегодняшней точки зрения, членство двух германских государств в ООН стало значительной вехой в истории. Политика разрядки конца 1960-х и начала 1970-х гг. проложила путь для вступления их в ООН и, как следствие, ООН дала шанс двум немецким государствам приблизиться друг к другу. Именно сотрудничество в нейтральной среде ООН позволило двум германским государствам сблизить свои позиции в атмосфере доверия, в последующем прийти к взаимопониманию, и наконец, к воссоединению.

Утверждение единой Германии в ООН через принцип «ответственности» за мир

Первые шаги объединенной Германии во внешней политике свидетельствовали о ее неуверенности, поскольку поиск собственного «Я» новой Германии и ее самоидентификации в мировой политике пришелся на сложное время крушения биполярного мира и формирования нового международного порядка. Утверждение внешнеполитического суверенитета шло параллельно с процессом фактического отказа от него в пользу единства Германии и единой Европы. Европейские инициативы канцлера Г. Коля, направленные на создание Европейского Союза, указывали на решающее обстоятельство

во во внешней политике ФРГ: «экономический гигант» преодолевает так называемый комплекс «политического карлика». Федеративная Республика заявила о своих претензиях играть более значимую и решительную роль в ООН и активно подключилась к процессу реформирования этой мировой Организации.

Но прежде всего необходимо было решить крайне важный и болезненный для Германии вопрос в ее отношениях с ООН – это исключение из Устава ООН формулировки бывшие «*вражеские государства*». В соответствии со ст. 53 и ст. 107, «настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям». Только в 1995 г. Генеральная Ассамблея постановила в рамках общей реформы пересмотреть эти статьи и исключить из Устава иные оговорки о «вражеских государствах» [10].

Утверждая свое место в Организации Объединенных Наций, Германия постоянно напоминает всему миру о том, что она уже другая страна, и апеллирует к мере ответственности за безопасность и стабильность в мире. Немецкий историк Вильфрид фон Бредов составил убедительную подборку из ярких примеров внешнеполитической риторики об «*ответственности*» Германии, как о ней заявляли на сессиях ГА ООН ведущие политики, начиная с канцлеров от Г. Коля до А. Меркель и министров иностранных дел. В официальных выступлениях они неоднократно подчеркивали мысль о том, что страна готова получить те же самые права и разделить обязанности по поддержанию мира и безопасности подобно другим государствам-членам ООН. Так, в обращении к Генеральной Ассамблее министр иностранных дел ФРГ Клаус Кинкель 23 сентября 1992 г. говорил об *ответственности* за поддержание его страной системы коллективной безопасности ООН: «Мы должны для этого создать конституционные предпосылки, чтобы наши вооруженные силы могли бы быть введены в миротворческие силы ООН по согласованию с Бундестагом... Полным ходом идет дискуссия о реформе Совета Безопасности. Мы немцы не проявляли здесь никакой инициативы. Но если взглянуть на сегодняшний состав Совета, то нашим желанием станет выдвинуть себя

на постоянное место». Через год на 49-й сессии ГА Клаус Кинкель подытоживал: «На этом месте я заявлял, что моя страна готова в будущем взять на себя *больше ответственности* за миротворческие операции ООН. Сегодня я утверждаю, что Германия может принимать участие миротворческих операциях ООН. Конституционный суд Германии несколько месяцев назад открыл для этого дорогу».

Министр иностранных дел Йозеф Фишер в 1999 г. на 54-й ГА уже уверенно ставил задачи для самой Организации: «Объединенные Нации должны стать основой «глобального управления» [global governance]. Усиление ООН, которое должно начинаться с обеспечения ее финансовых основ, является для Германии важнейшей внешнеполитической целью... Наша страна глубоко убеждена в *исторической ответственности* за мирное многообразие различий и мультилатерализма». Канцлер Герхард Шрёдер продолжил на сессии 58-й ГА в 2003 г.: «Осознавая нашу собственную историю, мы гарантируем нашу ответственность за политику мира и сотрудничества. Мы проводим ее экономическими, политическими и гуманитарными средствами. Но мы берем на себя военную ответственность со своими партнерами по НАТО и ЕС там, где обязательно надо обеспечить мир и защиту людей». Канцлер Ангела Меркель, как бы подводя черту внешнеполитической «ответственности» Германии, говорила: «Германия в прошлые годы была довольно заметно представлена в дебатах (по реформе Объединенных Наций). Германия готова взять на себя *много больше ответственности*, получив постоянное место в Совете Безопасности» [8].

Итак, в риторике об «ответственности» за безопасность Германия возвращается к осмыслению темной стороны прошлого Германии XX в., которое не забыто и не стерто из памяти. Если курс внешней политики объединенной Германии начинался с несколько общей программы, то сегодня ФРГ вносит активный вклад в деятельность ООН. ФРГ обладает одним из крупнейших воинских контингентов для осуществления операций по поддержанию мира и международной безопасности под мандатом ООН, участвует в работе комиссий по разоружению и контролю над вооружениями.

Более 20 лет страна поддерживает гражданские меры по обеспечению безопасности, имеет немалый опыт в борьбе с международным терроризмом, наркотрафиком и организованной преступностью, а также заинтересована в борьбе с

мировой нестабильностью. После первой успешной операции, проведенной в 1989 г. в Намибии (ЮНТАГ), Бундесвер быстро стал приоритетным партнером миротворческих миссий.

Террористические атаки в США 11 сентября 2001 г. привели к большей и активной вовлеченности Германии в борьбу с международным терроризмом. Вскоре Германия участвовала в американской операции «Несокрушимая свобода». Солдаты Бундесвера более десяти лет несли службу в Афганистане в рамках ISAF. Они были на Балканах (Косово), в Мали и Ливане. В 2010 г. около семи тысяч немецких солдат (6800) и 300 полицейских поддерживали различные миротворческие миссии «голубых касок», на что было выделено 600 млн. долл. США [11]. Несмотря на значительный вклад ФРГ в сохранение безопасности, Германия занимает лишь 52 место среди 193 государств-членов по предоставлению персонала в операциях и миссиях по поддержанию мира. Сегодня Федеральное правительство вместе с Центром международных миротворческих миссий (das Zentrum für Internationale Friedenseinsätze, ZIF) активизировала свои усилия по набору персонала. Дестабилизирующие тенденции мировой политики, как иракский кризис, расколовший евроатлантическое сообщество (2003-2004), делают более весомыми доводы в пользу необходимости постоянного членства Германии в Совете Безопасности. В этой связи реформа этого органа остается приоритетным направлением внешней политики ФРГ.

Место и современная роль Федеративной Республики в ООН

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун называет Германию одним из ведущих государств-членов. Сегодня ФРГ активно участвует в 15 специализированных учреждениях ООН и поддерживает основные программы и фонды ООН экономического развития и сотрудничества (ЮНИСЕФ, ЮНФПА, ЮНИФЕМ, ПРООН, ЮНЕП, МФСР, ВПП, ЭКОСОС и др.). Кроме этого, Германия является членом органов исполнительной власти, советов, комитетов, комиссий, межправительственных органов и других учреждений системы ООН. Она находится на 2-м месте после США по предоставлению персонала Секретариату в высоких должностях. После США (111), Великобритании (46) и Франции (41) Германия (38) занимает четвертое место на всех занятых со стороны Германии руководящих должностях.

Немецкие дипломаты – постоянные представители ФРГ в системе ООН. Среди высоких

должностей работают: Программа ООН по окружающей среде, ЮНЕП в Найроби – Ахим Штайнер (Исполнительный директор) и Андреас Пешке; Ангела Кане (руководитель отдела по разоружению секретариата ООН в Нью-Йорке), Михаэль Бионтино (конференция по разоружению в Женеве); Конрад Макс Шарингер (ООН в Вене); Михаэль Ворбс (ЮНЕСКО в Париже) и др. Так, посол ФРГ в ООН Харальд Браун только за месяц до ГА ООН провел ряд международных встреч, переговоров, решений под руководством посла Харальда Брауна. В пресс-релизах отмечены наиболее примечательные мероприятия, среди них следующие: «Уполномоченный по правам человека обеспокоен увеличением насилия и угроз в отношении журналистов в Южном Судане» (21.08.2015); «Уполномоченный по правам человека обеспокоен нападениями на гражданские объекты в Йемене» (31.08.2015); «Министр иностранных дел Штайнмайер о текущем положении беженцев» (7.09.2015); Совет Безопасности: «Заявление о миссии ООН в Афганистане (МООНСА/UNAMA)» (18.09.2015); «Конференция по многосторонним усилиям по поощрению свободы религии или убеждений, организованная совместно Фондом Конрада Аденауэра и Международной группой парламентариев и свободы религии» (18.09.2015) [12].

В самой Германии расположено 27 организаций ООН, из них только в Бонне находятся 19 больших и малых организаций, программ и учреждений. В 2006 г. был открыт Campus ООН, расширивший присутствие ООН в Германии, а 7 июня 2015 г. здесь торжественно открыли Международный конгресс-холл (WCCB) на 3500 мест. Ряд важных учреждений ООН также находится в Берлине, Гамбурге и Франкфурте-на-Майне. Гамбург, например, является резиденцией Международного трибунала по морскому праву и Международного центра ЮНЕСКО по техническому и профессиональному образованию и подготовке. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Всемирный банк, Международная организация труда, а также Всемирная продовольственная программа все офисы в Берлине. Франкфурт на Майне является родиной Международной финансовой корпорации Группы Всемирного банка [13].

ФРГ является третьим по величине финансовым донором в ООН после США и Японии. В совокупности на Германию приходится примерно 190 млн. долл. США в год, или 7,1%. Стремясь к достижению до 2015 г. таких целей, как

сокращение бедности вдвое, ФРГ за последние годы почти в два раза повысила бюджет сотрудничества в области политики содействия развитию. А ранее, в 2007-2008 гг. Германия являлась второй страной-донором в области сотрудничества в целях развития, выделив последовательно 12,3 и 13,9 млрд. долл. США, и в целом 26,2 млрд. долл. США. В дополнение к регулярным взносам в бюджет операций по поддержанию мира ООН, Германия платит взносы в международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Руанде, она вносит добровольные взносы в специализированные учреждения ООН и др. институты [14].

В процессе активного сотрудничества с развивающимися странами Германия продвигает программы ООН по гуманитарной помощи, распространению демократии и поддержки прав человека, содействует поддержке устойчивого развития, по охране окружающей среды и выполнению глобальной повестки дня ООН – Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ). Важными германскими приоритетами в области политики содействия развитию стали обеспечение доступа к чистой питьевой воде и *эффективного управления водой*. Германия и в этой области является одним из крупнейших стран-доноров. Осознавая значение *эффективной защиты климата*, она прилагает политические усилия к достижению этой цели, выдвигает международные инициативы, и в мировом масштабе занимает лидирующую позицию в проведении амбициозной многосторонней политики по защите климата. Германии принадлежит инициатива по созданию Международного агентства по возобновляемой энергии (IRENA), а «страны, в особой мере затронутые изменением климата, в частности островные и пустынные государства, могут рассчитывать на нашу поддержку» (А. Меркель).

Итак, для внешней политики ФРГ активное участие в ООН представляется той консолидирующей основой западного сообщества, позволяющее взаимодействовать по актуальным проблемам современности, которые не могут быть решены односторонними действиями. Приверженность многосторонности всегда была и остается неотъемлемым элементом внешней политики ФРГ, особенно в условиях, когда процессы глобализации приобретают новые формы.

Позиция Германии по реформированию ООН: вопрос о Совете Безопасности

Проблема реформирования Объединенных Наций непосредственно затрагивает интересы ФРГ, причем в тех направлениях, где она наибо-

лее активна. Прежде всего, речь идет о ряде реформ Совета Безопасности. Отметим, что по этому вопросу есть две непримиримые позиции. Одна группа стран настаивает на том, чтобы были созданы новые постоянные места, а вторая считает, что категорически нельзя допускать создания новых постоянных мест и что нужно искать решения через расширение количества непостоянных членов. При этом обе группы выступают за расширение СБ ООН.

Германия в течение продолжительного времени добивается реформы этого органа. Причина заключается в том, что он не отражает реальную расстановку политических сил в мире, поэтому, в частности, предполагается увеличить число постоянных членов СБ.

«Мы убеждены в том, что ООН должна играть центральную роль в решении глобальных проблем. Это убеждение лежит в основе нашей кандидатуры в непостоянные члены Совета Безопасности ООН» (*Представитель ФРГ при ООН, посол Х. Браун*) [14]. Для этого, по словам бывшего министра иностранных дел Г. Вестервелле, «у нас есть весомые аргументы: Германия является третьим по величине плательщиком ООН. Мы участвуем в глобальных миротворческих миссиях Организации. Мы играем активную роль в дебатах по реформе внутри ООН. И мы остаемся надежным партнером как раз для небольших государств». В свою очередь Генсек ООН Пан Ги Мун отмечал в ходе своего визита в Берлин, что «партнерство между Организацией Объединенных Наций и Германией является краеугольным камнем региональной и международной безопасности», а к вопросу о перспективе постоянного членства ФРГ в Совете Безопасности относятся с вниманием [15].

Федеративная Республика шесть раз избиралась *непостоянным членом Совета Безопасности*: в 1977/1978; 1987/1988; 1995/1996; 2003/2004; 2011/2012, включая ГДР в 1980/1981 годах. Когда, к примеру, Германию избирали непостоянным членом Совета безопасности ООН в 2010 г. на последующие два года, то кандидатуру ФРГ в первом туре сразу поддержали 128 членов Генеральной Ассамблеи. По словам Г. Вестервелле «мировое сообщество может положиться на Германию» за оказанный «кредит доверия» [15]. Тем самым она имеет достаточно хороший опыт деятельности в этом важном органе ООН. Германия содействовала продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, созданию Международного уголовного суда. Под председательством ФРГ в 2003-2004 гг.

СБ была принята резолюция №1540 по предотвращению приобретения негосударственными субъектами оружия массового уничтожения. Впервые по инициативе Германии обсуждался вопрос об ответственности бизнеса в предотвращении конфликтов, и о поддержании мира и постконфликтного миростроительства.

В 2004 г. в рамках ООН образуется «Группа четырех» (G4) или «Большая четверка» в составе Германии, Японии, Индии и Бразилии, которая заявила о своем желании получить постоянное место в СБ. Представители G4 стремятся повысить легитимность и авторитет СБ. Структура Совбеза, по их убеждению, давно устарела, со времени окончания второй мировой войны прошло много времени, поэтому СБ не является больше представительным органом и не отражает реальной расстановки политических сил в мире.

Страны G4 активно стимулируют процесс реформирования Совета Безопасности. 6 июля 2005 г. на рассмотрение ГА ООН был представлен «План G4» по реформе Совбеза, который предусматривал структурные изменения. Предлагалось создать 6 постоянных и 4 непостоянных места в СБ, увеличив таким образом число членов до 25.

Федеративная Республика склоняется к так называемой «промежуточной» модели (intermediate или interim solution) расширения СБ, где увеличение численного состава Совета предполагается только в категории непостоянных членов до 25-26 с удлинением срока пребывания в этом органе и возможностью немедленного переизбрания, то есть создается категория так называемых «полупостоянных» членов. Руководство Германии исходит из того, что таким образом можно будет с минимальными внешнеполитическими издержками фактически на постоянной основе обеспечить пребывание страны в Совете Безопасности ООН [16]. Вопрос реформирования Совета Безопасности получил новый импульс во внешнеполитической повестке дня ФРГ в сентябре 2007 г., когда на 62-й сессии ГА ООН канцлер Ангела Меркель вновь заявила, что состав СБ не отображает современный мир, и выразила готовность Германии взять на себя еще большую ответственность в мировых делах [8]. Лишь через 10 лет после образования Большой четверки (2014) создается рабочая группа для конкретного изучения вопроса реформирования, в т.ч. расширения СБ за счет постоянных и непостоянных членов. Известно, последняя реформа Совбеза ООН проводилась в 1963 г., тог-

да его состав увеличился с 11 до 15 стран. Причем в состав постоянных членов должны войти именно те страны, которые больше всех вносят вклад в достижение ЦРТ ООН – это Германия и Япония. По объему отчислений в ООН именно они после США являются вторым и третьим донорами, и именно они более всего заслуживают постоянного места в СБ для участия в принятии решений Совета. По мнению Германии, на аналогичное право, могут претендовать также более населенные страны третьего мира, осуществляющие значительный материальный и человеческий вклад предоставлением персонала и войск. Речь идет о выросшем политическом и экономическом влиянии Бразилии и Индии, их стремлении к равноправному постоянному представительству в СБ.

При рассмотрении Плана «Большой четверки» обнаружилось разногласие среди постоянных членов СБ. В качестве возможного компромисса было выдвинуто предложение о том, чтобы на постоянное место в Совбезе, которое согласно плану G4 было зарезервировано для одной из европейских стран, занял Европейский Союз. Уже были для этого основания, в 2009 г. прошла ратификация Европейской Конституции всеми государствами-членами, что формально давало такую возможность. В соответствии с Лиссабонским договором ЕС была расширена компетенция Евросоюза во внешнеполитической области. В свою очередь, германская внешняя политика является во многом европейской [17]. Таким образом, Германия скорректировала свою позицию, оставив прежнюю аргументацию, рекомендуя на место постоянного члена Совета Безопасности *Европейский Союз*. Для достижения обновленной цели ФРГ готова взять на себя большую международную ответственность. При этом ни Франция, ни Великобритания не были готовы лишиться своего статуса постоянного члена в пользу ЕС, двойное же представительство невозможно. Более того, в Евросоюзе существует противодействие интересам Германии со стороны Италии. В Конституции ЕС заключен принцип консенсуса, но совершенно ясно, что на данный момент говорить о едином абсолютном консенсусе рано. Некоторые трения имеются в Отношениях между Германией и Израилем, претендующим на место непостоянного члена СБ в 2019 году. «Для Берлина настолько важно получить более высокий статус в ООН, что он готов к возможным трениям с одним из самых близких партнеров» [18].

Заключение

Германская позиция заключается в том, что она больше не готова играть посредническую роль и держаться в тени, как это было раньше, так как за эти годы многое изменилось.

Формирование нового миропорядка не может обойтись без участия ФРГ, и эта взаимосвязь делает обоснованным курс и позицию государства. В рамках мирового сообщества Германия демонстрирует свою готовность нести ответственность в урегулировании различных конфликтов и развитии гражданского общества.

Германия доказывает, что она готова, желает и способна влиять на ход мировой политики, и, следовательно, она имеет полное право на равное представительство в СБ. Инициативы Штайнмайера в ООН сочетаются с новой, более активной ролью, на которую претендует Берлин во внешней политике. По его убеждению, Германия – слишком большая, чтобы только комментировать решения. Президент ФРГ Йоахим Гаук в ходе визита в Индию в феврале 2014 г. подтвердил, что этот институт должен отражать реалии сегодняшнего мира, а не мира образца 1945 года. Он считает правильным, что Германия настаивает на реформе ООН. Их общая позиция – подняться на более высокую ступеньку в СБ на долговременной основе является логичным развитием мира политики в XXI веке.

Остается открытым вопрос о получении новыми членами права вето, продолжаются дискуссии о проведении такой реформе, в частности, не вызовет ли такая реформа проблемы в самой системе ООН, в результате чего право вето вообще придется отменить.

Германия является третьей по величине экономикой в мире, поэтому используя постоянное членство в СБ, у нее появляется шанс внести в современные процессы мировой политики свою приверженность многосторонности и обязательство укреплять Организацию. Тем самым воз-

растет влияние Германии на ход международных дел.

Важно то, что Германия не обладает ядерным оружием в отличие от постоянных членов ООН. Соответственно, ее вступление повысит легитимность СБ, упрочит принцип нераспространения ядерного оружия.

14 сентября 2015 г. в канун юбилейной сессии ГА ООН Постоянный представитель ФРГ в ООН посол Х. Брауна распространил «Заявление об участии в межправительственных переговорах по реформе СБ и о проекте решения о справедливом представительстве и увеличении числа членов Совета Безопасности и связанных с этим вопросов». Это решение по существу является важной вехой в межправительственных переговорах по реформе Совета Безопасности. Более 120 государств-членов активно участвовали в подписании Рамочного документа, который ляжет в основу межправительственных переговоров по реформе СБ в ходе 70-й сессии ГА. 26 сентября Ангела Меркель вновь заявила перед ГА о позиции ФРГ и «Четверки» относительно реформирования структуры СБ: «Нам нужен новый метод работы, чтобы решать проблемы», «в настоящее время не только мы вчетвером, но и многие другие страны не согласны со структурой и методами работы СБ. Мы хотим создать современную рабочую структуру Совета Безопасности, которая соответствовала бы XXI веку» [12].

Таким образом, пришло всеобщее понимание того, принцип формирования СБ ООН устарел, мир стоит перед новыми вызовами, которые несоизмеримо усложняют современную систему международных отношений, и только коллективные действия, возможно, предотвратят мир от разрушений и гибели. Совет Безопасности призван стать координатором и катализатором политического глобального сознания, местом для многосторонних переговоров и коллективных решений по утверждению международных норм в мировой политике.

Литература

- 1 Пророк Вилли Брандт // http://www.e-reading.club/chapter.php/1009737/5/Knopp_-_Istoriya_triumfov_i_oshibok_per_vyh_lic_FRG.html
- 2 Vertrag über die Grundlagen der Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik; Zusatzprotokoll zum Vertrag, 21. Dezember 1972 // Dokumente zu Deutschland. 1944-1994. – München, 1996. – S. 139-143
- 3 Reportage vom Beitritt der BRD und der DDR zur UNO am 18. September 1973. «Premierenstimmung»: Hanswolf Haunhorst berichtet vom Beitrittsakt beider deutschen Staaten bei der UNO // Deutsche Welle. – 2009, 12. Oktober: [<http://www.dw.com/de/reportage-vom-beitritt-der-brd-und-der-ddr-zur-uno-am-18-september-1973/a-4622471>]

- 4 Germany – 40 years as a member of the UN // Official website of Federal Foreign Office: [http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/VereinteNationen/Aktuelles/130918-D_in_VN_40_node.html]
- 5 Цит. по: Веркхойзер Н. Германия: 30 лет в ООН // Deutsche Welle (Новости). – 2003, 18 сентября [<http://www.dw.de/германия-30-лет-в-оон-а-973305/>]
- 6 Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ: от Аденауэра до Шрёдера. – М.: СиДиПресс, 2005.
- 7 Alexander von Plato. Die Vereinigung Deutschlands – ein weltpolitisches Machtspiel. Bush, Kohl, Gorbatschov und geheimen Moskauer Protokolle. – Bonn, 2003
- 8 Deutsche Außenpolitik präsentiert sich vor der UNO-Generalversammlung. Bundesaußenminister Hans-Dietrich Genscher vor der 45. UN-Generalversammlung am 26. September 1990; Der deutsche Außenminister Klaus Kinkel vor der 47. UN-GV am 23. September 1992; Der deutsche Außenminister Klaus Kinkel vor der 49. UN-GV am 27. September 1994; Der deutsche Außenminister Joseph Fischer vor der 54. UN-GV am 22. September 1999; Bundeskanzler Gerhard Schröder vor der 58. UN-GV am 24. September 2003; Bundeskanzlerin Angela Merkel vor der 62. UN-GV am 25. September 2007 // Wilfried von Bredow. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Eine Einführung. – Wiesbaden: Springer Science, 2008. – S.205-207; Keller, Ulrich. Die Vereinten Nationen und die deutsche UN-Politik // Deutsche UN-Botschafter berichten. – Bonn: UNO Verlag, 2013. – S. 93 u.f.
- 9 Urteil des Bundesverfassungsgerichts über Verfassungsbeschwerden gegen internationale Einsätze der Bundeswehr, verkündet in Karlsruhe am 12 Juli 1994 // Verlautbarung der Pressestelle des Bundesverfassungsgerichts. № 29/94. Karlsruhe, 1994; Schöllgen G. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. – München, Verlag C.H. Beck, 2002. – S.2216
- 10 Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // [<http://www.un.org/ru/documents/charter/>]
- 11 Germany's commitment in United Nations peace missions // Peacekeeping: [<http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/VereinteNationen/StrukturVN/html/>], Last updated 26.01.2015
- 12 Permanent Mission of Germany to the United Nations – New York: [http://www.new-york-un.diplo.de/Vertretung/newyorkvn/en/_pr/speeches-statements/2015/20150918-braun-on-religious-freedom.html?archive=3759636/]; [http://www.new-york-un.diplo.de/Vertretung/newyorkvn/en/_pr/speeches-statements/2015/20150914-B.Braun-IGN_20Negotiations.html?archive=3759636/]; [<http://lenta.ru/news/2015/09/26/merkel/html?/>]
- 13 World Conference Center Bonn: Speech by Foreign Minister Frank-Walter Steinmeier // UNO-Vertretung der Bundesrepublik New-York: [http://www.new-york-un.diplo.de/Vertretung/newyorkvn/en/_pr/], 2015. – June 7
- 14 UN regular budget. Contributions to the United Nations budget // Germany's financial contributions to the United Nations: [http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/VereinteNationen/StrukturVN/Finanzen/Finanzbeitrag-D_node.html], last updated 26.01.2015; Last updated 10.02.2015
- 15 Außenminister G. Westerwelle trifft Ban Ki-Moon in Berlin, 04.02.2011 // [http://www.auswaertigesamt.de/sid_765D3F88A44BE992CFE3665FE2C4F3DF/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/DundVN/110204_BM_Bankimoon_Berlin_node.html]
- 16 A/59/L.64: Draft resolution made by Germany, Brazil, India and Japan at the 59 session of UN GA on July 6, 2005: Security Council reform // [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A%2F59%2FL.64+&Submit=Search&Lang=E]; Die Mitglieder des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen // Auswärtiges Amt, 06.10.2009 // [<http://www.auswaertigesamt.de/diplo/de/StrukturVN/Organe/SR-Zusammensetzung.html>]; Герхард Шрёдер требует реформы ООН // Deutsche Welle. URL: <<http://www.rosbalt.de>>, Accessed: 2004.05.29
- 17 Erler, Gernot: Mission Weltfrieden. Deutschlands neue Rolle in der Weltpolitik. – Freiburg (Breisgau): Herder Wissenschaftlicher Verlag, 2009. – S. 98; Мюнхенская конференция: новые амбиции в глобальной геополитике // **New Times. Analytical Information** – URL: <<http://newtimes.az/ru/politics>>, Accessed: 2014. – 19 февраля; A More Assertive German Foreign Policy // Stratfor – Global intelligence – URL: [<http://www.stratfor.com/weekly/more>], Accessed: 4.02.2014
- 18 Neukirch R. Berlin will einen ständigen Sitz im höchsten Uno-Gremium // Der Spiegel. – 2014, 22 September [www.spiegel.de/, 22/09/2014]

References

- 1 Prorok Willi Brandt // http://www.e-reading.club/chapter.php/1009737/5/Knopp_-_Istoriya_triumfov_i_oshibok_pervyh_lic_FRG.html
- 2 Vertrag über die Grundlagen der Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik; Zusatzprotokoll zum Vertrag, 21. Dezember 1972 // Dokumente zu Deutschland. 1944-1994. – München, 1996. – S. 139-143
- 3 Reportage vom Beitritt der BRD und der DDR zur UNO am 18. September 1973. «Premierenstimmung»: Hanswolf Haunhorst berichtet vom Beitrittsakt beider deutschen Staaten bei der UNO // Deutsche Welle. – 2009, 12. Oktober: [<http://www.dw.com/de/reportage-vom-beitritt-der-brd-und-der-ddr-zur-uno-am-18-september-1973/a-4622471>]
- 4 Germany – 40 years as a member of the UN // Official website of Federal Foreign Office: [http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/VereinteNationen/Aktuelles/130918-D_in_VN_40_node.html]
- 5 Tsit. по: Verkhoyzer N. Germaniya: 30 let v OON // Deutsche Welle (Novosti). – 2003, 18 sentyabrya [<http://www.dw.de/германия-30-лет-в-оон-а-973305/>]
- 6 Pavlov N.V., Novikov A.A. Vneshnyaya politika FRG: ot Adenauera do Shrodera. M.:– SiDiPress, 2005
- 7 Alexander von Plato. Die Vereinigung Deutschlands – ein weltpolitisches Machtspiel. Bush, Kohl, Gorbatschov und geheimen Moskauer Protokolle. – Bonn, 2003

8 Deutsche Außenpolitik präsentiert sich vor der UNO-Generalversammlung. Bundesaußenminister Hans-Dietrich Genscher vor der 45. UN-Generalversammlung am 26. September 1990; Der deutsche Außenminister Klaus Kinkel vor der 47. UN-GV am 23. September 1992; Der deutsche Außenminister Klaus Kinkel vor der 49. UN-GV am 27. September 1994; Der deutsche Außenminister Joseph Fischer vor der 54. UN-GV am 22. September 1999; Bundeskanzler Gerhard Schröder vor der 58. UN-GV am 24. September 2003; Bundeskanzlerin Angela Merkel vor der 62. UN-GV am 25. September 2007 // Wilfried von Bredow. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Eine Einführung. – Wiesbaden: Springer Science, 2008. – S. 205-207; Keller, Ulrich. Die Vereinten Nationen und die deutsche UN-Politik // Deutsche UN-Botschafter berichten. – Bonn: UNO Verlag, 2013. – S. 93 u.f.

9 Urteil des Bundesverfassungsgerichts über Verfassungsbeschwerden gegen internationale Einsätze der Bundeswehr, verkündet in Karlsruhe am 12. Juli 1994 // Verlautbarung der Pressestelle des Bundesverfassungsgerichts. № 29/94. Karlsruhe, 1994; Schöllgen G. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. – München, Verlag C.H. Beck, 2002. – S. 2216

10 Ustav Organizatsii Ob«yedinennykh Natsiy ot 26 iyunya 1945 g. // [<http://www.un.org/ru/documents/charter/>]

11 Germany's commitment in United Nations peace missions // Peacekeeping: [<http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/VereinteNationen/StrukturVN/html/>], Last updated 26.01.2015

12 Permanent Mission of Germany to the United Nations – New York: [http://www.new-york-un.diplo.de/Vertretung/newyorkvn/en/_pr/speeches-statements/2015/20150918-braun-on-religious-freedom.html?archive=3759636/]; [http://www.new-york-un.diplo.de/Vertretung/newyorkvn/en/_pr/speeches-statements/2015/20150914-B.Braun-IGN_20Negotiations.html?archive=3759636/]; [<http://lenta.ru/news/2015/09/26/merkel/html/>]

13 World Conference Center Bonn: Speech by Foreign Minister Frank-Walter Steinmeier // UNO-Vertretung der Bundesrepublik New-York [http://www.new-york-un.diplo.de/Vertretung/newyorkvn/en/_pr/], 2015. – June 7

14 UN regular budget. Contributions to the United Nations budget // Germany's financial contributions to the United Nations: [http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/VereinteNationen/StrukturVN/Finanzen/Finanzbeitrag-D_node.html], last updated 26.01.2015; Last updated 10.02.2015

15 Außenminister G. Westerwelle trifft Ban Ki-Moon in Berlin, 04.02.2011 // [http://www.auswaertigesamt.de/sid_765D3F88A44BE992CFE3665FE2C4F3DF/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/DundVN/110204_BM_Bankimoon_Berlin_node.html]

16 A/59/L.64: Draft resolution made by Germany, Brazil, India and Japan at the 59 session of UN GA on July 6, 2005: Security Council reform // [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A%2F59%2FL.64+&Submit=Search&Lang=E]; Die Mitglieder des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen // Auswärtiges Amt, 06.10.2009 // [<http://www.auswaertigesamt.de/diplo/de/StrukturVN/Organe/SR-Zusammensetzung.html>]; Герхард Шредер требует реформы ООН // Deutsche Welle. URL: <<http://www.rosbalt.de>>, Accessed: 2004.05.29

17 Erler, Gernot: Mission Weltfrieden. Deutschlands neue Rolle in der Weltpolitik. – Freiburg (Breisgau): Herder Wissenschaftlicher Verlag, 2009. – S. 98; Myunkhenskaya konferentsiya: novyye ambitsii v global'noy geopolitike // New Times. Analytical Information – URL: <<http://newtimes.az/ru/politics>>, Accessed: 2014. – 19 февраля; A More Assertive German Foreign Policy // Stratfor – Global intelligence – URL: [<http://www.stratfor.com/weekly/more>], Accessed: 4.02.2014

18 Neukirch R. Berlin will einen ständigen Sitz im höchsten Uno-Gremium // Der Spiegel. – 2014, 22 September [www.spiegel.de/, 22/09/2014]